

Она жила в деревне Такигакуре, обители, которая приютилась на краю корней древнего, колоссального дерева, охранявшего их от остального мира. Оно возвышалось над сверкающим прозрачным озером, достаточно чистым, чтобы пить прямо из него, а чуть ниже с обрыва низвергался тонкий, но величественный водопад, тезка их деревни.

Фу и ее мать жили вместе в маленьком, скромно украшенном домике на самом дальнем краю деревни, но они также были ближе всех к дереву-хранителю, так что Фу никогда не была против. Другие деревенские дети никогда не любили ее: когда она пыталась присоединиться к ним, когда они играли в пятнашки среди подводных корней, они бросали в нее камни и говорили, чтобы она уходила.

Было больно, но Фу была не одна. У нее была мать, тихая пожилая женщина с длинными зелеными волосами и темными глазами. Когда мать не уставала после целого дня работы на деревенских рисовых полях, она брала ее за руку и вела вверх по стволу дерева-хранителя к далекой ветке, где они сидели, разговаривали и смеялись.

Кроме того, у нее были домашние животные. Однажды мать подарила ей на день рождения аквариум с колонией белых ширококрых, похожих на термитов насекомых. Множество насекомых обитало рядом с деревенскими жителями у корней дерева-хранителя, и не было ничего необычного в том, чтобы взять их в качестве домашних животных. Фу думала, что они довольно милые, учитывая то, как они извивались вокруг ее пальцев. Поначалу ей приходилось заботиться о них на открытом воздухе, ведь если бы они сбежали, то они могли бы прогрызть деревянные рамы своего дома. Однако, как только она обнаружила, что может управлять ими, и, если будет кормить их своей чакрой, ее мать позволит ей привести их в дом.

И, наконец, у нее был Тэмэй, синий кабутомуши (жук), который жил в ее сознании.

"Пожалуй, я заведу ещё кабутомуши," - сказала она, поглаживая его зеленые крылья. "Тогда у тебя будет больше друзей-жуков, таких же, как ты."

"В седьмой раз повторяю, я не жук," - устало сказал он.

"Как скажешь," - сказала она, показывая ему большой палец.

Если бы Фу решала, что самое лучшее в Такигакуре, то это бы был Фестиваль Светлячков. Фестиваль проходил одной ночью каждое лето, когда в домах у всех было темно. Все жители деревни гребли к озеру в своих каноэ с фонарями; когда солнце садилось и все вокруг становилось черным, как смоль, люди открывали их и выпускали светлячков. Светящиеся насекомые и их отражения в озере освещали их лодки, напоминая им обо всех их близких, погибших в бою. Фу и ее мать часто молились за ее отца. Она никогда не видела его, так как он умер незадолго до ее рождения, но она знала, что он был ниндзя, который сражался на войне.

"Как насчет того, чтобы я тоже завела светлячков?" - задумчиво спросила она, потирая его панцирь там, где ему нравилось.

Чомей фыркнул. "Они хрупкие и умирают слишком быстро. Следи за теми, что у тебя уже есть."

Когда мать Фу умерла, ей было семь лет, ее мир внезапно стал уродливым. Их дом был слишком велик для одной девочки, и со временем плесень и грибок заползли в его трещины, и он медленно приходил в упадок. Летом все было в порядке, и в озере всегда было много рыбы, так что она никогда не голодала. Но когда холодный зимний ветерок начинал путешествовать по её деревне, Фу поняла, что должна что-то сделать. Получив отказ от всех ремонтников в деревне, она попыталась сама убрать сорняки и заколотить дыры, но это было выше ее сил. Тем не менее, она продолжала заниматься этим каждый день, зализывая свои синяки, полученные от того, что она забила свои собственные пальцы, а не дерево, пока Чомей выполнял в ее голове подбадривающие ритуалы.

В один из таких зимних вечеров к ней подошел деревенский староста Шибуки. Это был человек с суровым лицом и темными волосами; Фу знала, что они были дальними родственниками по линии ее отца, но он никогда раньше не приближался к их дому, поэтому она видела его только во время Фестиваля светлячков.

В отличие от остальных деревенских жителей, Шибуки не был жестоким, но именно он сказал ей будничным тоном, что Чомей на самом деле был монстром, который был

запечатан внутри нее, и что она должна была изучить ниндзюцу и использовать его силы, чтобы убивать врагов деревни.

"Я не хочу убивать людей," - сказала Фу, подумав.

Шибуки замолчал и странно посмотрел на нее, поглаживая бороду. "Ну, для этого ты и родилась. Многие хорошие ниндзя пожертвовали своими жизнями, захватив Чомея, чтобы он мог быть запечатан в тебе."

"Не моя проблема," - мысленно вставил Чомей, делая грубый жест в сторону Шибуки.

Фу склонила голову набок. "Но почему я?"

"Твоя мать предложила тебя," - решительно сказал Шибуки. "Что мне всегда казалось странным, учитывая, что твой отец был одним из ниндзя, убитых Чомеем."

Нет, мир никогда не был так прекрасен, как она думала.

И так, на протяжении многих лет, Фу обучалась у различных учителей, которые почти не прилагали усилий, чтобы сдержать свою ненависть к ней. Они неохотно признавали, что она умна и быстро учится, но большинство из них покидали свой пост через несколько месяцев, не в силах выносить такой постоянный контакт с деревенским монстром. Тем не менее, к

одиннадцати годам она освоила все базовые ниндзюцу уровня генина. Затем, работая с Чомеем, она начала работать над тем, чтобы получить больший контроль над силой Семихвостого, пока не смогла даже начать менять свою форму и перенимать некоторые из его способностей.

В первый раз, когда ей удалось выпустить два чешуйчатых крыла, как у Чомэя, не обращая внимания на то, что была ночь и что она была измотана, она взлетела на дерево-хранитель. Несмотря на то, что температура быстро падала, она летела выше, чем когда-либо прежде, пока, наконец, не достигла самого пика.

От этого вида у нее перехватило дыхание. Широко раскрыв глаза, Фу медленно вглядывалась в открытое полотно черного неба, которое бесконечно простиралось во все стороны, оканчиваясь только там, где касалось окружавшего их темного леса. Раньше ей никогда не удавалось как следует разглядеть небо, потому что верхушки деревьев закрывали большую его часть.

Подняв руку, Фу удивилась, сколько их там. Она и не подозревала, что миллионы звезд висят, как светлячки, освещая далекий мир, который был вне ее досягаемости.

Однажды, когда Шибуки уехал с секретным заданием, деревенский наместник, оставшийся за старшего, вызвал Фу. Это был худой темнокожий человек по имени Хайке с узкими настороженными глазами; в отличие от Шибуки, он никогда не скрывал, что презирает джинчурики Таки. Он сказал ей, что через неделю в Сунагакуре будет экзамен на Чунина, и что она отправится туда с одной из ячеек команды Таки. Встретив своих новых товарищей по команде, Мушими и Судзуру, Фу нахмурилась. Мушими, как она быстро вспомнила, был один из ее старых мучителей. Он был племянником Хайке и смотрел на нее с нескрываемой ненавистью.

Как только она закончила осторожно вставлять последние из своих широари и кабутомуши в мягкую деревянную трубку, которую затем привязала к спине, Фу была унесена в Сунагакуре.

Как и ожидалось, экзамен на Чунина проходил легко. Первый этап, в котором они должны были разбить валун противоположной команды, все, что ей нужно было сделать, это послать своего милого маленького широари в противоположную команду, чтобы отвлечь их, одновременно заполняя в любые трещины в скале. С суровым приказом своей широари не есть генина, их скала вскоре разрушилась, и они прошли.

На следующем экзамене Мушими и Сузуру немедленно бросили ее и убежали со своей командой, что ее вполне устраивало. У этих идиотов, конечно же, сразу же украли их командную табличку; она охотилась и забрала командную табличку себе, а затем со мстительным удовольствием резвилась вокруг своих связанных "товарищей по команде", когда они угрюмо смотрели на нее. Затем она нырнула в тупиковый туннель у поверхности, чтобы вздремнуть, но случайно потеряла счёт времени. Тем не менее, Чомей отчаянно потряс её и разбудил как раз вовремя, чтобы успеть к сроку сдачи экзамена.

Несмотря на эту крошечную неудачу, оставшаяся часть экзамена также шла плавно, когда что-

то пошло не так.

Предварительные сражения прошли в мгновение ока - после этого она даже не могла вспомнить имена своих соперников. Генин Аме упал без особых усилий, но другой генин из Конохи оказалась немного хитрее. Для своего гендзюцу она использовала дальнобойную среду, с раздражающими пронзительными голубыми птицами, которых Фу пришлось очень постараться избежать. Но в конце концов, конечно, это не было проблемой.

После двух недель безделья, пока она проверяла, правильно ли размножаются ее широари и кабутомуши, наступил ее следующий матч, и для нее это тоже не было большим испытанием. Ее противником был генин Суны, который, казалось, чрезвычайно гордился своей марионеткой. Ее широари только недавно расплодились, и она позаботилась о том, чтобы держать их особенно голодными; Фу получила огромное удовольствие, увидев его испуганное выражение лица после того, как они съели его марионетку за несколько секунд.

В финальном поединке, как и должно было быть, Фу столкнулась с другим самым сильным генином на экзамене. Это был рыжеволосый мальчик из Конохи с танто, который, должно быть, был по меньшей мере в половину его маленького роста, привязанным за спиной. Но, несмотря на свою обезоруживающе молодую внешность, генин Наруто на других этапах был особенно опасным противником, которого следовало остерегаться.

Сражение шло более или менее в том направлении, в котором она ожидала, до того момента, когда мальчик внезапно ударил своим танто в землю и убил током всех ее насекомых.

"Нет!" - закричала она, ее зрение вспыхнуло красным, когда она увидела, как они чернеют и съеживаются. Перед ее мысленным взором мелькнуло нетерпеливое лицо матери, когда она смотрела, как Фу разворачивает подарок на день рождения. "Чомей!"

"Ты уверен?" - неуверенно спросил он, раздраженно крутя хвостом. "Я думал, мы договорились не привлекать слишком много внимания."

Но по ее настоянию он неохотно согласился, и она превратилась в свою первоначальную форму джинчурики, после чего она продолжила вбивать сопляка в землю, где ему и место.

Фу, вероятно, следовало бы закончить на этом, но у нее всегда была довольно неприятная привычка играть со своей рыбой, прежде чем насаживать ее на вертел.

Измученный мальчик, казалось, потерял всякую надежду и просто неподвижно лежал на земле, его грудь медленно поднималась и опускалась с каждым вдохом. К его чести, он не выглядел испуганным.

И затем-

"Наруто!" - Услышав несколько ободряющих слов от своего товарища по команде, рыжеволосый снова поднялся на ноги с новой силой в глазах. Фу сначала растерялась, с недоверием наблюдая за происходящим, но в конце концов бросилась к нему с протянутыми руками.

Своим усиленным зрением она видела, как пульсирует артерия на его шее. Всего один удар, и он был бы мертв, а она отомстила бы за своих несчастных насекомых.

В его руках что-то материализовалось; это была чакра, сделанная настолько плотной, что стала видимой. Фу сузила глаза, но продолжала идти; она была уверена, что он никак не пробьет ее закаленную броню.

Они встретились лицом к лицу. Фу ударила его по шее, но он увернулся; тем не менее она подхватила его под руки и оторвала от земли. Сделав это, она почувствовала, как шар чакры, который он вызвал, врезался в ее торс. Удар был настолько мощным, что песок вокруг нее взорвался с грохотом, как массивные волны, скрывая их от наблюдающих глаз зрителей.

Стиснув зубы, Фу ухватила за его сопротивляющееся тело и устремила вверх, к небу. Издав шипение боли, она почувствовала, как шар чакры истерся о ее броню и начал медленно продвигаться внутрь к ее плоти; с потрясением она поняла, что ее броня трескается. Тяжело дыша, Наруто решительно продолжал водить рукой по ней. Это было похоже на небольшой сдержанный шторм, который разрывал ее защиту, как будто она была сделана из бумаги.

Прежде чем Фу успела потерять сознание от боли, она отпустила мальчика. С очередным взрывным треском по арене прокатилась ударная волна пыли и песка.

Задышавшись в агонии, с кровью, капающей через зияющие трещины ее брони, она вскоре упала на землю, ее крылья защитно обвили вокруг нее. Черные завитки беспамятства начали расползаться по ее глазам.

Когда песок улегся, матч закончился. Затаив дыхание, наблюдающая толпа быстро определила победителя.

Наступила ошеломленная тишина. И затем-

"Победитель в этой битве...Фу из Такигакуре!" - объявил проктор, когда Фу, пошатываясь, поднялась на ноги. На другой стороне арены неподвижно лежал Наруто с закрытыми глазами. Последовала еще одна долгая пауза, а затем толпа поднялась на ноги, разразившись бурными аплодисментами.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1382370>